

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ПАВЕЛ
АСТАХОВ

РЕЙДЕР

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

В оформлении обложки использован
коллаж художника *Вячеслава Коробейникова*

Астахов, Павел Алексеевич.
А91 Рейдер / Астахов Павел. — Москва : Эксмо,
2018. — 448 с.
ISBN 978-5-04-094214-5

Они называют себя санитарами бизнеса, но по сути — это самые настоящие стервятники. Ради захвата прибыльного предприятия они идут на любое преступление: подделка документов, подкуп судов и милиции, шантаж, угрозы, вымогательство и, наконец, беспощадный штурм. Противостоять рейдерам невозможно. Но на их пути встает человек, который их не боится и умеет с ними бороться, хотя это далеко не безопасно. Он — бесстрашный адвокат Артем Павлов, за которым охотится целая бригада киллеров, а милиционеры-оборотни не прочь надеть на него наручники. Но на его стороне лучший защитник — закон. Адвокат в жестокой смертельной схватке всегда следует ему, иногда в одиночестве... Ведь желающих обойти кодексы — легион, а способов — тысячи. В кровавую рейдерскую атаку втянуты все: боевики, юристы, олигархи, судьи, губернатор, ФСБ, международные преступники и даже Президент.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Астахов П., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2018

ISBN 978-5-04-094214-5

*Автор выражает благодарность:
учителю и наставнику Генри Резнику —
за поддержку,
писателю Борису Акунину —
за ценные советы,
бывшему президенту Борису Ельцину —
за тему для романа,
сэру Фрэнсису Дрейку —
за название.*

Если ваш бизнес никто не захватывает,
значит, он просто никому не нужен!

Поговорка рейдеров

Пролог

Уютные пятничные вечера в почете не только у мирных граждан. Именно в пятницу вечером чаще всего арестовывают и задерживают подозреваемых по громким делам. Именно в пятницу приглашают на допрос тех, кто особо рьяно отстаивает свои права. И именно в эти часы, полные расслабляющей надежды на отдых, приходят с обыском — врасплох — к строптивым свидетелям, чей статус тут же меняется, а свобода ограничивается. Немудрено, что именно пятница традиционно и заслуженно называется у нас Днем следственных работников. Только для них да для крупных руководителей последний рабочий день нет-нет да и переваливает за полночь.

Президент заканчивал просмотр накопившейся к концу рабочей недели почты. Впереди его, как и всех, кому не грозит внезапный арест, ждали два дня отдыха на природе с любимицей Кони — единственным существом, которое безоговорочно и без раздумий выполняло каждую

команду. Преданная Кони и впрямь была готова умереть за Хозяина.

Президент улыбнулся мыслям о собаке и оценил объем оставшейся работы. В раскрытой папке с надписью «Входящая корреспонденция» было всего несколько листков. Прочитав очередное обращение и сделав две короткие пометки на полях «обр. вним.» и «помочь!», он отложил лист и потянулся за следующим. На бланке Верховного суда оказалось обращение от имени Председателя Л. М. Краснова.

Президент углубился в текст и помрачнел. Главный судья писал о том, что судебная власть великой страны не может справиться с так называемым «рейдерством». Он поморщился. Слово было какое-то зубодробильное, неудобное, невыговариваемое, в общем, не русское. И непонятно было даже, как его правильно произносить: через «е» или через «э». А если через «е», то оба раза «е» или раз «е» и раз «э», или же через «э»... Тьфу, пропасть какая-то. ВеВе снова поморщился. Посмотрел на часы: 22.30 — и потянулся к кнопке вызова помощника.

Стакан

Хрустальный, со слезой, стакан, наполненный до краев, как всегда, в 22.30 стоял на столе. Двое: один, долговязый в белом халате и в очках, другой, коренастый крепыш в черном костюме и с наушником, — склонились над напитком. Взяв длинной пипеткой пробу, долговязый влил ее содержимое в пробирку и быстро добавил по капле из трех разных бутылочек: красной, зеленой, желтой. Несчастливая биомасса запыхтела в тесной пробирке и начала переливаться всеми цветами радуги. Выпустив струйку пузырьков, она вновь обрела первоначальный цвет. Мужчины переглянулись.

— Вроде в норме... — не очень уверенно протянул мужчина в белом.

Раздался звонок, и тот, что в черном костюме, занервничал:

— Что значит «вроде»? Давай точнее! Не то сам будешь пить! — Он угрожающе двинул стакан к эксперту.

Тот отшатнулся:

— Да все в порядке! Не сомневайтесь! Можно подавать.

Крепыш в черном костюме покачал головой и, пробубнив под нос: «Вроде, вроде», взял поднос со стаканом и вышел из кабинета. Пройдя по коридору, он постучал в закрытую дверь и чуть приоткрыл ее:

— Разрешите?! — и, не дожидаясь ответа, вошел внутрь.

Со стакана упала капелька-росинка. Президент опустил стакан, так и не пригубив. Снова вернулся к письму Верховного: «... отдельные решения, принимаемые в региональных судах, направлены на обслуживание рейдерских захватов...» Он снова поморщился от «неудобного» слова и продолжил перечитывать: «... считаю необходимым просить Вас о прекращении полномочий следующих федеральных судей...» Далее шел список из восьми известных фамилий.

«Рейдеры, грейдеры, шмейдеры», — каламбурил про себя Президент. Он много раз указывал Краснову на недопустимость лишения судейских полномочий через прямое решение Главы государства. Безусловно, в стране, где именно Он назначает всех судей снизу доверху, только Ему принадлежит последнее слово. Но Президент не может позволить себя использовать. Даже если этого очень хочет Председатель Верховного суда.

Президент взял красный карандаш и наискосок аккуратно вывел наверху: «Поставьте вопрос перед Высш. квалиф. коллегией! Обойдитесь без Указа!» Положил карандаш, решительно взял стакан и медленно выцедил его содержимое. Обещавшие быть удачными выходные начались отвратительно: настроение испортила бумага Верховного, кефир был выпит без аппетита, а в голове засело дурацкое нерусское словечко.

Он легонько пристукнул кулаком по столу, поднялся и двинулся из кабинета. Оставалась последняя надежда восстановить предвыходное настроение — утопить горький осадок в водной стихии. Его ждали три лучших помощника: бассейн, сауна и душ.

Штурм

Около семи вечера пятницы в Коровяков переулок славного города Тригорска тихо заехали несколько пассажирских «Газелей» и огромный голубой автобус с тщательно задрапированными окнами. Переулок целиком занимали здания НИИ «Микроточмаш», однако вокруг не было ни души — большинство работников НИИ, по теплоту весеннему времени, уже часа два как покинули производство и разехались по своим дачным участкам.

Сидящий в первой «Газели» грузный, краснолицый мужчина в безвкусном, но при этом явно дорогом костюме скользнул взглядом по переулку и поднес ко рту переговорное устройство.

— Напоминаю для особо тупых — никаких «тяжких телесных». Если приедут менты, в драку не вступать, разговаривать с ними буду я и судебные исполнители. А теперь... первый... второй... третий — пошел!

Двери «Газелей» сдвинулись, и оттуда, громыхая тяжелыми ботинками, посыпались штурмовики — крепкие молодые парни в камуфляжной форме с нашивками частной охранной структуры «КЛЕЩ».

В кармане краснолицего тренькнуло, и он, бросив взгляд на определившийся номер, вытащил мобильный телефон.

— Слушаю, Петр Петрович...

— Ну, что там, Колесов? Ты начал? — проворковал тихий, вкрадчивый голос.

— Начал.

— Все тихо?

— Да.

Телефон отключился, и Колесов сунул его в карман, выбрался из «Газели», еще раз оглядел переулок и нето-

ропливо двинулся к проходной. Там уже слышались короткие вскрики и звон бьющегося стекла.

Время для рейда они выбрали очень удачно. Как раз вчера милиционеры из разрешительной системы забрали все оружие охранников НИИ на ежемесячную проверку, и это позволяло провести захват чисто, без ненужной стрельбы и риска. Да и пятница была выбрана тоже не случайно: уж встречный иск до понедельника подать не удастся никому — суды закрыты, судьи отдыхают.

Колесов зашел на проходную, окинул взором разгромленную стеклянную будку пропускного пункта и перешагнул через распростертого прямо на проходе молодого охранника НИИ. Второго охранника, растерянно утирающего кровь с разбитого лица, штурмовики блокировали уже внутри будки.

— Позвонить, гнида, успел... — процедил старший звена — высоченный, около двух метров, детина. — Сейчас менты будут.

Колесов поджал губы, выразительно покачал головой и двинулся дальше. Он проводил инструктаж раз шесть. Терпеливо объяснил, кому куда бежать и кого и как блокировать. Но «клещи» не были так уж профессиональны, потому и получают всего по двести долларов за эти полчаса работы плюс премия для тех, кто умудрится выполнить свою задачу без проколов.

Где-то впереди раздался женский визг, и Колесов ускорил шаг. Вошел в приемную, бросил взгляд на зажатую в углу дюжим «клещом» секретаршу и заглянул в приоткрытую дверь директорского кабинета. Пунцового от ярости директора НИИ «Микроточмаш» Александра Ивановича Батракова, крупного, сильного мужчину, едва удерживали в кресле двое штурмовиков, пока третий обшаривал стол в поисках ключа от сейфа.

— Вечер добрый, Александр Иванович, — кивнул Колесов.

Батраков словно получил пощечину.

— Т-ты?! — не веря своим глазам, выдохнул директор. — Что ты здесь делаешь?! Что происходит?!

Колесов недобро усмехнулся, хотел было зайти и объяснить Батракову, кто есть кто, как вдруг услышал негромкий, но очень характерный хлопок. От этого до боли знакомого звука выстрела он невольно пригнулся:

— Е-мое!

«Только бы не Пахом!» — мелькнуло в голове руководителя захвата.

Саша Пахомов, бывший «афганец», бывший чекист и здешний особист, изрядно пил, но — с его огромным боевым опытом — был крайне опасен. И если Пахомов задержался на работе, число проблем серьезно возрастало. Этим щенкам, то есть «клещам», его точно было не взять.

Колесов метнулся в приемную, оттуда — в коридор, пробежал несколько метров и застыл на месте. В отходящем от коридора аппендиксе, как раз у nastежь распахнутых дверей в спецчасть, столпились четверо растерянных, явно не знающих, что предпринять, «клещей». Еще один, усыпанный обломками табуретки и с разбитым лицом, лежал на пороге.

— Этого мне еще не хватало! — зашипел, как от ожога, Колесов.

Пахомов определенно был на рабочем месте.

— Эй, командир, — испуганно и криво улыбнулся ему один из штурмовиков. — Ты же говорил, у них стволов нет!

— В сторону! — яростно приказал Колесов и, прижимаясь к стене, быстро скользнул к распахнутой двери. — Пахом! Ты, что ли?!

Изнутри послышался густой нетрезвый мат и — снова — выстрел.

— Откуда у него ствол?! — продолжал нагнетать обстановку «клещ». — Ты же сказал, все стволы менты выгребли!

— У Пахома «стечкин» именной, — нехотя прояснил ситуацию Колесов, — с Афгана еще. Командарм Громов подарил.

Только что громившие направо и налево НИИ и все еще возбужденно дышавшие «клещи» уважительно притихли, а Колесов досадливо крякнул и тронул носком ботинка лежащего на пороге боевика. Тот слабо пошевелился.

— Значит, так, — повернулся он к остальным, — блокировать снаружи и ждать. И чтоб никакого мне геройства. Иначе он нас, — Колесов тяжело вздохнул, — то есть вас... всех положит.

Колесов критически оглядел уже начавших приходить в себя штурмовиков, достал из кармана мобильник и стремительно двинулся прочь. У него еще хватало дел в захваченном НИИ.

Петя

Спирский сидел в своем московском офисе на Космодамиановской набережной и задумчиво разглядывал стоящий на краю стола фотографический портрет. С него на Петра Петровича смотрел круглощекий ясноглазый мальчуган, зажатый молодыми, счастливыми, улыбающимися лицами мамы и дяди Лени Краснова — ныне Председателя Верховного суда России.

Это была единственная фотография, сделанная случайно в парке Сокольники у уличного фотографа много лет назад и сохранный матерью. Петя, перебирая архив, оставшийся после смерти мамы, нашел ее и отдал в фотоателье. Там ее подретушировали, раскрасили, увеличили и размножили. Одно фото Спирский отправил Краснову, который к тому моменту был еще и.о. Председателя Верховного суда, другую поставил на стол в офисе. Ну, и еще одну повесил в гостиной дома.

Каждый, кто приходил к нему в офис или домой, неизменно умилялся Петиной мордашкой, затем отмечал необычную красоту матери, а потом несказанно удивлялся, опознав в улыбающемся статном мужчине бессменного Главного Судью страны.

— Ну что, «дядя Леня»? Поможем сыночку? — Петя подмигнул улыбающемуся отцу и сам же себе ответил — густым «красновским» басом: — Конечно, поможем!

С фотографии он перевел взгляд на компьютерный монитор, удовлетворенно улыбнулся и замурлыкал незатейливый мотивчик. Рыцари его любимого детища игры «The Knights Story» завершали захват соседнего замка.

Тихонько и тактично, словно боясь отвлечь сына Председателя, пусть и внебрачного, от его важных дел, брякнул телефон, и Петр Петрович протянул руку. На дисплее значилось: «Колесов».

— Что там еще? — недовольный тем, что приходится отрываться от размышлений, манерно отреагировал Спирский.

Он был абсолютно уверен, что в Тригорске все должно пройти как по нотам.

— Есть проблема, — раздался из трубки голос Колесова, и тут же — странный, далекий хлопок.

Спирский насторожился. Этот неприятный звук был похож на выстрел.

— Говори.

— Особист на работе оказался. Пьяный, сволочь...

— Вы его обезвредили? — поинтересовался Спирский.

— Да. Почти. Блокировали прямо в спецчасти.

— Тогда в чем проблема?

В трубке снова хлопнуло.

— Некоторые документы... о которых вы говорили. Они находятся именно там, внутри, — после затяжной паузы отозвался Колесов, — и пока Пахомов не сдастся, нам их не изъять. А он не сдастся, пока не протрезвеет...

Спирский раздраженно хлопнул по клавиатуре и, даже не дав предводителю водрузить победный флаг, вышел из игры.

— Это все?

— Нет. К нам едут менты. Им с проходной успели позвонить. Но это я решу.

Спирский недовольно крякнул и откинулся на спинку кресла. Обычно для подобной работы Петр Петрович нанимал ребят из Главного следственного управления, прозванного в предпринимательской среде ГэСэУ. За вполне умеренную плату они могли завести уголовное дело, провести обыски и совершенно разрушить всю систему защиты компании-жертвы. Причем нанять этих молодых, активных и жадных до денег парней можно было и для решения вопросов с иногородними «клиентами». Совсем недавно Петя провернул захват одной нижегородской телефонной компании, и московские гэсэушники — опера и следователи — решили о-очень многие вопросы, начиная от бесконечных вызовов на допросы всех руководителей и акционеров и заканчивая традиционным изъятием бухгалтерских документов.

Спирский поднялся из кресла и подошел к окну. Там, прямо под окнами офиса, несколько воробьев делили заплутавшего после недавно прошедшего ливня жирного дождевого червяка.

Сотрудничать с ГЭСЭУ вообще было очень выгодно. Попав на отлаженный милицейский конвейер, его «клиенты», как правило, совершенно терялись, а главное, теряли представление о том, что происходит на самом деле. Вот как этот червяк, понятия не имеющий, кто его клюнет следующим. Между Петей и гэсэушниками сложились настолько прочные отношения заказчика и исполнителей, что никто из ГЭСЭУ уже давно не задавал ему никаких вопросов. И только на этот раз, из-за каких-то внутренних проблем, московские милиционеры в Тригорск выезжать отказались.

Петр Петрович сложил руки на груди. Спирский не был бы Спирским, если бы не нашел выхода из положения. Тщательно пересмотрев ксерокопии приказов по НИИ, добытых через подкупленных недовольных бухгалтеров, он очень быстро отыскал изгнанного из «Микро-точмаша», теперь уже бывшего начальника охраны Колесова, и они прекрасно друг друга поняли.

— Сделаю, — угрюмо кивнул Колесов. — Систему охраны я знаю как свои пять пальцев. Главное, чтобы у вас все было «хоккей». Вы понимаете, о чем я?

Спирский тогда снисходительно улыбнулся:

— Если вы о правоохранительных органах, то можете не беспокоиться. Все предусмотрено.

Он действительно учел все, до мельчайших деталей. И только засевшего в спецчасти, словно в окопе, нетрезвого особиста предусмотреть оказалось невозможно. И кое-какие их планы тот уже нарушал.